

ренции, особенности фиксации хода и результатов проведения отдельных следственных (розыскных) действий, проведенных в режиме видеоконференции.

Summary

This article discusses: the legal framework for video conferencing, the grounds for investigation (search) operations in a videoconference, especially fixing the progress and results of particular investigation (search) operations conducted with the videoconference connection.

**Е.Д. Лукьянчиков, доктор юрид. наук, профессор,
профессор кафедры**

**Б.Е. Лукьянчиков, канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры**

Национальная академия внутренних дел

ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ В СИСТЕМЕ СЛЕДСТВЕННЫХ (РОЗЫСКНЫХ) ДЕЙСТВИЙ

В соответствии с новым Уголовным процессуальным кодексом Украины анализируются задачи и виды освидетельствования как следственного (розыскного) действия. Проводится сравнительный анализ правового регулирования данного следственного действия в УПК России, Украины и других государств.

Продолжительная работа над новым Уголовным процессуальным кодексом Украины завершилась его принятием, а с 19 ноября 2012 года судебные и правоохранительные органы руководствуются его положениями в практической деятельности. Данный нормативный документ содержит ряд новых положений и даже целых правовых институтов, которые заслуживают углубленного их исследования и оценки с позиций теории уголовно-процессуального права и практики уголовного судопроизводства. Видное место в решении задач уголовного процесса отводится этапу досудебного производства. В первую очередь это относится к анализу средств познавательной деятельности [следственных (розыскных) и иных процессуальных действий].

Несмотря на достаточно продолжительную подготовку нового КПК Украины, многие положения о средствах познавательной деятельности в процессе досудебного производства, разработанные учеными и практиками, не были восприняты разработчиками. В этой связи нельзя не поддержать мнение В.Ю. Шепитько о том, что в новом УПК Украины фактически “утрачены” некоторые традиционные следственные

действия (их процедура): очная ставка, проверка показаний на месте, выемка и т.д.; однако внесено значительное количество негласных следственных (розыскных) действий (гл. 21). При этом, каков их реальный механизм и с помощью каких криминалистических средств они будут реализованы остается неразрешенным. Также не определено надлежащее соотношение негласных следственных (розыскных) действий и оперативно-розыскных мероприятий [1, с. 76–79].

Вместе с тем, нельзя не отметить, что в новом УПК Украины следственным (розыскным) действиям посвящены отдельные главы (XX и XXI). Некоторые исследователи считают, что основанием для классификации следственных действий, на две подсистемы (группы) было избрано такое свойство следственных (розыскных) действий, как необходимость сохранения в тайне фактов и методов их проведения, что привело к делению всех следственных действий на гласные и негласные [2, с. 31–32].

Существенное расширение средств познавательной деятельности на этапе досудебного следствия не получило однозначной оценки со стороны ученых и практиков. Положительные и отрицательные стороны применения негласных следственных (розыскных) действий можно будет увидеть спустя некоторое время на основе изучения результатов следственной практики и рассмотрения подготовленных материалов производства в суде. Поэтому какие-либо оценки данного правового института на данный момент будут преждевременными.

Вместе с тем нельзя оставить без внимания отдельные моменты в регулировании института следственных (розыскных) действий. Как и предыдущий, новый УПК Украины не содержит исчерпывающий перечень следственных (розыскных) действий. Это приводит к неоднозначной оценке таких действий как проникновение в жилище или иное владение лица (ст. 233), использование конфиденциального сотрудничества (ст. 275).

Уголовно-процессуальный кодекс необходимо дополнить такими следственными действиями как очная ставка, выемка, проверка показаний на месте. Каждое из них прошло апробацию практикой, подтвердило свою результативность и необходимость для собирания информации об обстоятельствах правонарушения.

Темой данной статьи является сравнительно-правовой анализ одного из следственных (розыскных) действий — освидетельствования (ст. 241 УПК). Следует отметить, что новый УПК расширил задачи данного следственного действия, которые состоят не только в выявлении

на теле лица особых примет, но и следов уголовного правонарушения. Подобное формулирование задач освидетельствования в полной мере отвечает потребностям сложившейся следственной практики. С другой стороны, нельзя не отметить, что развитие теории уголовного процесса и криминалистики в Украине происходило под влиянием аналогичных процессов в России и других республиках единого государства. Подобная задача освидетельствования предусмотрена УПК РФ (ст. 179), Республики Беларусь (ст. 206), Казахстана (ст. 226), Армении (ст. 220), Молдовы (ст. 119).

Данное положение отражалось в учебниках уголовного процесса и криминалистики, которыми пользовались на территории Украины. Оно стало настолько распространенным и вошло в научный оборот, что его воспринимали как такое, что соответствует законодательству Украины. Подобное влияние сохраняется и сегодня. Наряду с установлением следов уголовного правонарушения или особых примет, отдельные авторы относят к задачам освидетельствования выявление “свойств лица, которые имеют значение для дела” [3, с. 313]. Данное мнение вполне соответствует требованиям ч. 1 ст. 179 УПК РФ, которая к задачам освидетельствования относит выявление состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела.

Отметим, что ни предыдущий, ни новый УПК Украины установление свойств человека не относят к задачам освидетельствования, что, по нашему мнению, является достаточно обоснованным. Подобным образом разрешается данный вопрос в УПК Армении и Молдовы.

Необходимо обратить внимание на то, что новый УПК Украины изменяет порядок освидетельствования. В отличие от предыдущего, новый УПК Украины предусматривает возможность освидетельствования только на основании постановления прокурора (ч. 2 ст. 241 УПК), что создает дополнительные гарантии защиты личности, обеспечения её неприкосновенности.

УПК Украины 1961 г. Предусматривал два вида освидетельствования в зависимости от субъекта, который проводил осмотр тела человека. Следственное — проводимое следователем, лицом, производящим дознание, прокурором; медицинское — мог проводить судебно-медицинский эксперт, а при его отсутствии врач, который имел соответствующие специальные знания.

Из содержания ст. 179 УПК РФ усматривается, что освидетельствование, как следственное действие, производится следователем. При необходимости он может привлечь к участию в его производстве врача

или другого специалиста. Результаты произведенного освидетельствования отражаются в протоколе (ст. 180 УПК РФ).

Анализ ст. 241 нового УПК Украины не позволяет сделать однозначный вывод о видах освидетельствования. Следственное освидетельствование не вызывает сомнений. Его проводит следователь, а в случае необходимости с участием судебно-медицинского эксперта или врача. Когда речь идет о медицинском освидетельствовании, некоторые вопросы остаются не разрешенными. В статье отмечается, что оно может проводиться врачом с согласия лица, которое освидетельствуется и не упоминается о судебно-медицинском эксперте. По нашему мнению, в этом есть соответствующий пробел. Проведение освидетельствования судебно-медицинским экспертом может быть более результативным. Такая деятельность непосредственно связана с его профессиональными обязанностями, является повседневной работой. Сомнения в существовании данного вида освидетельствования в современном изложении данной нормы возникают и потому, что предусмотрена лишь одна форма фиксации его результатов — протокол (ч. 5 ст. 241 УПК). Оформление протокола следственного (розыскного) действия является прерогативой следователя. В этой связи возникает вопрос о том, каким процессуальным документом должны оформляться результаты освидетельствования проведенного врачом. УПК Украины 1961 года предусматривал оформление справки, в которой отражались результаты освидетельствования. Поскольку освидетельствование, как следственное действие, является разновидностью осмотра специфичного объекта, которым является тело живого человека, было бы целесообразно распространить на его проведение общие правила о производстве следственных действий. В данной норме УПК необходимо предусмотреть производство освидетельствования следователем, который в необходимых случаях может привлекать врача или другого специалиста (подобное сформулировано в ст. 179 УПК РФ). Специалистом может быть как судебно-медицинский эксперт, так и лицо, обладающее специальными знаниями в области криминалистики, взрывотехники и других отраслях.

Освидетельствование часто связано с необходимостью выявить на теле человека царапины, следы укусов, хирургических операций, крови и т.п. Это требует использования специальных знаний в области медицины. В таких случаях следователь поручал бы освидетельствование судебному медику или врачу. Последние — отображали результаты проведенного освидетельствования в акте или справке.

Следует заметить, что судебный медик и врач к проведению освидетельствования подходят в большей мере с медицинской точки зрения и меньше внимания обращают на установление и фиксацию особых примет и следов, которые в дальнейшем могут иметь значение для проведения трасологических исследований в целях установления механизма причинения телесных повреждений. Поэтому целесообразнее освидетельствование проводить самому следователю с участием судебно-медицинского эксперта или врача. Это будет способствовать оптимальному сочетанию юридических и медицинских знаний при проведении освидетельствования, чтобы установить наличие и характер телесных повреждений — ран (огнестрельных, резаных или колотых, рубаных или причиненных тупым предметом); ссадин, царапин, кровоподтеков, следов действия отравляющих веществ, определить их размеры, локализацию на теле и правильно отобразить в протоколе следственного действия.

В связи с тем, что УПК Украины 1961 г. предусматривал медицинское освидетельствование, необходимо рассмотреть вопрос о возможности отнесения его к следственным действиям, его сущности и задачах. Так, С.А. Шейфер считает, что оно не может быть самостоятельным следственным действием. Основной его аргумент состоит в том, что обследование живых лиц в процессе медицинского наблюдения часто связано с разрешением сложных задач, которые требуют глубоких профессиональных знаний [4, с. 24, 25].

Действительно, в процессе расследования возникают сложные задачи медицинского характера, которые не могут разрешаться в процессе освидетельствования, поскольку последнее является разновидностью осмотра, объектом которого выступает тело человека [5, с. 128]. Для решения таких задач необходимо назначить судебно-медицинскую экспертизу. Однако отмечает А.Я. Дубинский, могут возникать задачи и меньшей сложности (определение состояния опьянения, выявление внешних изменений организма), которые могут быть успешно решены без экспертного исследования [6, с. 91].

Подобными соображениями видимо руководствовался законодатель России, при формулировании нормы об освидетельствовании, которое проводится не только для обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления и телесных повреждений, а и для выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется судебной экспертизы.

Расширение задач, которые могут быть разрешены в процессе освидетельствования, должно было получить поддержку со стороны практиков и теоретиков, однако вызвало возражения, которые нельзя признать обосновательными. Так С.А. Шейфер пишет, что следователь простым наблюдением не может выявить у человека состояние опьянения. Обычные признаки такого состояния: запах алкоголя, неуверенная походка, сбивчивая речь, красный цвет лица и т.п. — многозначительны и могут быть характерны для других состояний человека: болезни, которая сопровождается приёмом лекарств, утомленности, страху и т.п. В подобной ситуации следователь должен направить человека в медицинское учреждение. По результатам судебно-медицинского исследования специалист сделает вывод по данному вопросу. Но чем тогда подобная деятельность будет отличаться от экспертизы [7, с. 92]?

Разделяя данное мнение, отметим, что определение состояния организма человека, в частности состояния опьянения, требует использования специальных знаний и решается проведением судебно-медицинской экспертизы, а не освидетельствованием. Освидетельствование, как следственное действие, не предусматривает и не может предусматривать каких-либо исследований над человеком. Не случайно норма об освидетельствовании размещена в той же главе УПК где и следственный осмотр. Простым осмотром тела человека можно выявить лишь внешние признаки, а не внутренние свойства, состояние организма, что требует специального исследования. Поскольку ни следователь, ни судебный медик такого исследования не проводят, а только фиксируют внешние признаки на теле человека, выявление, так называемых, признаков опьянения или употребления наркотических веществ может вызвать необходимость в назначении экспертизы. Видимо этим можно объяснить предложение авторов об исключении из соответствующей статьи УПК положения о том, что освидетельствование проводится для установления состояния опьянения [8, с. 13, 14].

В завершение следует отметить, что исследование норм УПК других государств и практики их реализации является полезным и целесообразным в процессе реформирования уголовно-процессуального законодательства Украины, может способствовать построению оптимальной структуры отдельных правовых норм, четкому изложению ряда положений, которые относятся к освидетельствованию и устранению несогласованности между отдельными частями данной правовой нормы.

Список использованной литературы

1. *Шепитько В.Ю.* Цели уголовно-процессуальной деятельности и средства криминалистики / В.Ю. Шепитько // Криминалистические чтения, посвященные памяти заслуженного юриста Республики Беларусь, доктора юридических наук, профессора Г.И. Грамовича: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 21 дек. 2012 г.) / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования “Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь”; редкол.: В.Б. Шабанов (отв. ред.) [и др.]. — Минск: Акад. МВД, 2012. — С. 76–79.
2. *Еськов С.В.* Система следственных (розыскных) действий согласно новому УПК Украины / С.В. Еськов // Криминалистические чтения, посвященные памяти заслуженного юриста Республики Беларусь, доктора юридических наук, профессора Г.И. Грамовича: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 21 дек. 2012 г.) / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования “Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь”; редкол.: В.Б. Шабанов (отв. ред.) [и др.]. — Минск: Акад. МВД, 2012. — С. 31–32.
3. *Каплина О.В.* Слідчі дії / О.В. Каплина // Кримінальний процес: підручник. — Х.: Право, 2010. — С. 313.
4. *Шейфер С.А.* Следственные действия: Система и процессуальная форма / С.А. Шейфер. — М., 1981. — С. 24–25.
5. Уголовный процесс: Сборник учебных пособий. Особенная часть. Вып. 2. — М.: ИМЦ МВД России, 2002. — С. 128.
6. *Дубинский А.Я.* Исполнение процессуальных решений следователя. Правовые и организационные проблемы / А.Я. Дубинский. — К.: Наукова думка, 1984. — С. 91.
7. *Шейфер С.А.* Проблемы развития системы следственных действий / С.А. Шейфер // Уголовное право. — 2002. — № 3. — С. 92.
8. *Букаев Н.* Проблемы производства освидетельствования как следственного действия по УПК РФ / Н. Букаев, Н. Гребнева // Закон и жизнь. — 2004. — № 10. — С. 13–14.

Резюме

У відповідності з новим Кримінальним процесуальним кодексом України здійснюються аналіз завдань і видів освідчування як слідчої (розшукової) дії. Здійснюється порівняльний аналіз правового регулювання даної слідчої дії за КПК РФ, України та інших держав.

Summary

Within the framework of the new Criminal procedure code it is explored the tasks and types of the examination as an investigative action. It is made the comparative analyze of legal regulation of this investigative action in the CPC of Russia, Ukraine and the others countries.